

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

ШИХУА О ТОМ, КАК ТРИПИТАКА ВЕЛИКОЙ ТАН
ДОБЫЛ СУТРЫ

(об изложении в повествовании некоторых исторических фактов из жизни монаха Сюань-цзана)

В основу названного сочинения положен известный исторический факт о путешествии в Индию (629—645) знаменитого танского монаха Сюань-цзана (602—664). Однако изложение некоторых обстоятельств, при которых было предпринято путешествие, показывает, что широко известные исторические факты в повествовании пересмотрены и даны в новой интерпретации. Чтобы решить вопрос о характере их переосмысления, посмотрим каковы были реальные обстоятельства жизни и путешествия Сюань-цзана и как они изложены в шихуа.

Сюань-цзан 玄奘 (мирское имя Чэнь Хуй 陳祿) родился в 602 г. в уезде Хоушисянь под Лояном (пров. Хэнань). Он был последним, четвертым, сыном в семье. Мальчик росмышленным, любознательным и весьма серьезным. Когда один из его старших братьев — Чан-цзе — ушел в монахи, Сюань-цзан заинтересовался буддизмом, и это вскоре привело к тому, что в тринадцатилетнем возрасте он был принят в лоянский монастырь Цзинтусу ("Чистой земли"), где и поселился вместе с братом. Там он очень быстро выучил от наставников наизусть такие большие и важные сочинения как Непань цзин (санскр. Маха паранирвана су-тра) и Шэ дачэн лунь (санскр. Махаяна сампариграха шастра), чем изумил и поразил всех не только в монастыре. Слава о нем стала быстро распространяться. Так произошло первое знакомство Сюань-цзана с учением школы Махаяна. Шли годы. Сюань-цзан постигал сущность буддийской доктрины и вскоре стал широко известен, благодаря своей огромной начитанности и глубокому знанию буддизма — учения уже несколько веков известного и популярного в Китае. Однако неудовлетворенность своими знаниями, стремление углубить их и еще расширить привели его к мысли отправиться в Индию — на родину буддизма, чтобы усовершенствоваться в учении и привезти в Китай новые, еще неизвестные буддийские тексты. Особенно его интересовали тексты и учение одной из школ Махаяны — Йогачара.

Сюань-цзан собрал товарищей для путешествия, и они обратились к императорскому двору за разрешением на выезд из Китая, но его не последовало. Это остановило всех, кроме Сюань-цзана, и в 629 г., в возрасте двадцати семи лет, он один отправился в путь. Выехав из Чаньани (соврем. Сиань, пров. Шэньси), он добрался до пограничного горного прохода Юймэньгуань и, миновав его, оказался за пределами танского Китая. Далее путь его лежал через Кульджу, Ташкент, Самарканд, Бухару, Кабул в северную Индию. Он прошел п-ов Индостан с северо-запада на юго-восток, спустился по восточному его побережью на юг, по западному поднялся снова на север и двинулся в обратный путь — снова в Кабул, затем в Кашгар и дальше по южной границе пустыни Такла-Макан опять к Юймэньгуань, в Аньси (совр. пров. Ганьсу) и Чаньань, куда он прибыл обратно в 645 г. С собою Сюань-цзан привез 657 сочинений буддийского канона, большинство из которых попали в Китай впервые. Очень торжественно встреченный в столице, принятый и обласканный императором Тай-цзуном (на троне 627—649), Сюань-цзан только теперь, семнадцать лет спустя, получил личное поручение императора на путешествие, из которого вернулся. Все последующие годы своей жизни Сюань-цзан посвятил переводам буддийских сутр. Кроме того, вскоре после возвращения, он, по совету императора Тай-цзуна — политика, весьма интересовавшегося сопредельными странами, через которые прошел Сюань-цзан, надиктовал одному из своих учеников — монаху Бянь-цзи — путевые заметки — отчет обо всем том, что он видел в пути сам или слышал от других. Огромные познания Сюань-цзана и его самоотверженное служение буддизму были высоко оценены — ему был пожалован почетный религиозный титул "Учитель закона Трипитаки", под которым он впоследствии стал наиболее известен. Скончался Сюань-цзан в 664 г., окруженный учениками и большим почетом.¹

Следует отметить, что сам Сюань-цзан, его жизнь и путешествие сразу же стали темой как буддийской биографической литературы, так и литературы народной. Однако если в первой наблюдается канонизация личности Сюань-цзана, окруженной ореолом почти святости, если авторы его биографии (особенно Хуй-ли и Янь-цзун) использовали много легендарного материала, заимствованного из народной традиции о сверхъестественных делах знаменитых монахов, то в народной литературе (в том виде, как она до нас дошла) Сюань-цзан выступает, прежде всего, как путешественник. Именно его путешествие в страны, лежащие к западу от Ки-

тая, привлекают здесь внимание авторов. Путь Сюань-цзана, полный трудностей, опасностей, лишений, будит воображение и фантазию и становится стержнем, на который авторы нанизывают сюжеты — китайские и иноземные, разрабатываемые вширь и вглубь. Если в буддийской биографической литературе реальные факты только дополнялись легендарным материалом или получали нарочито религиозную интерпретацию во имя возвеличения личности Сюань-цзана — это была своего рода религиозная героизация образа, то в народной литературе, хотя она в основе своей тоже исходила из реальных фактов, произошел почти полный отрыв от исторической действительности, а образ Сюань-цзана оказался явно дегероизированным. Акцент полностью переместился с личности на путешествие Сюань-цзана, оказавшее столь сильное впечатление на его современников и потомков. Оно стало популярнейшим сюжетом китайской литературы, развивавшимся в течение многих веков и получившим широкую известность в странах Дальнего Востока за пределами Китая. И шихуа как раз является самым ранним (из известных в настоящее время) произведением, дающим представление об этом процессе обработки сюжета в простонародной литературе.

Поскольку первая глава сочинения отсутствует, и содержание ее неизвестно, трудно решить вопрос о том, когда, откуда и при каких обстоятельствах произошел отъезд Трипитаки² в Индию. Однако имеются все основания считать, что этот отъезд в шихуа был санкционирован императором, ибо в начале второй главы Трипитака говорит: "Я, бедный монах, удостоен императорского указа, повелевающего мне получить священные книги для живых существ Восточной земли, которые до сих пор не ведают учения Будды" (с. I). Т.е. то разрешение на путешествие, о котором просил и которого не получил Сюань-цзан, которое было дано много лет спустя как личное поручение императора, превращается волею автора шихуа в императорское повеление. Здесь с самого начала повествования мы сталкиваемся с переосмыслением исторического факта — по нашему мнению, традиционно китайским, конфуцианским. Фанатичный буддист Сюань-цзан, осмелившийся ради убеждений нарушить запрет императора на выезд из Китая на запад, превращается в Трипитаку, претворяющего в жизнь императорское повеление. Не великое дерзание Сюань-цзана — человека, а запоздалая реакция императора, представленная в виде якобы имевшего с самого начала место высочайшего указа, оказывается в шихуа исходным моментом знаменитого путешествия.³ Поэтому автор свободно перенес повеление императора на семнадцать лет вперед, сконцентри-

ровав в повествовании историческое время.⁴ Как следствие императорского повеления, должно, на наш взгляд, рассматривать и тот факт в повествовании, что Трипитака отправляется в путь не один – с самого начала его сопровождают пять монахов, младших по сану (сяо ши), выполняющих роль прислужников, свиты. Т.е. опять Сюань-цзан предстает в шихуа не человеком, свершившим свой подвиг в одиночку, а respectable Трипитакой, лицом почти сановным, – посланцем императора, для услужения которому в пути приданы люди. Далее, если буддист Сюань-цзан отправился в труднейшее путешествие, одержимый жадой постичь глубины учения и привезти в Китай новые сочинения, которые приобщили бы страну к неизвестным еще сторонам великой доктрины, и тем усилили бы позиции буддизма (уже достаточно твердые) и его роль (весьма активную) в государстве,⁵ и это стремление привело в дальнейшем к свершению второго не менее великого подвига Сюань-цзана – к активнейшей девятнадцатилетней переводческой и творческой деятельности, то Трипитака в шихуа всего лишь исполнитель воли некоего императора – радетеля буддизма, возжелавшего приобщить страну к "неведомому" учению Будды. Император здесь становится и идейным, религиозным инициатором путешествия. Роль императора в шихуа настолько гиперболизирована автором, что он, практически, отстывает от исторической действительности и в таком вопросе, как появление буддизма в Китае. Известно, что учение Будды Ша-кьямуни проникло в Китай за несколько веков до путешествия Сюань-цзана в Индию. О времени, когда это произошло, нет единого мнения, однако совершенно бесспорно, что к VII в. буддизм, преимущественно, в виде учения школы Махаяна, был в Китае широко известен, распространен и популярен.⁶ Поэтому неоднократно и в разных вариантах звучащие слова о том, что это учение неведомо в Китае и что Трипитака пришел в Индию "испросить учение Махаяны" (с.31), противоречащие истине, следует, по нашему мнению, рассматривать, как один из авторских приемов идейной организации повествования. Т.е. социальная и формальная стороны путешествия оказались в повествовании разработаны в соответствии с традиционной конфуцианской этикой: не кто иной как император стал вдохновителем великого путешествия в Индию за сутрами, которые должны были приобщить Китай к великому учению – буддизму, Сюань-цзан же превратился в Трипитаку, действующего только по повелению, – физического исполнителя воли и желания государя.

Буддизм, пришедший в Китай из Индии, прошел долгий, много-вековой путь усвоения, трансформации и приспособления к условиям национальной китайской культуры, в результате чего возникло новое самостоятельное явление в мировом буддизме – китайский буддизм.⁷ Активную роль в этом процессе становления китайского буддизма сыграла китайская буддийская простонародная литература, дающая немало интересных примеров приспособления буддизма к привычным китайским нормам.⁸ В пинхуа мы сталкиваемся с еще одним образцом такого приспособления – переосмыслением исторических фактов жизни одного из выдающихся буддистов Китая в установившихся, привычных нормах социальной китайской традиции.⁹

---

¹ Подробнее биографии Сюань-цзана см. 大慈恩寺三藏法師傳, 慧立, 彦悰 生活記述. Жизнь и описания учителя закона Трипитаки из монастыря Дацзэн, сост. Хуй-ли и Янь-цзун – в 大正新修藏經 т. L, № 2053, с. 220–280; 大唐故三藏法師行狀, 吳詳 Изложение заслуг покойного Сюань-цзана – учителя закона Трипитаки Великой Тан, сост. Мин-сян, там же, № 2052, с. 214–220; 續高僧傳, 道宣 Продолжение жизнеописаний великих монахов, сост. Дао-сюань, там же, № 2060, с. 446–458; A. Waley, The real Tripitaka, London, 1952.

² Для удобства изложения, Трипитакой мы именуем литературного героя путешествия, как историческая личность Сюань-цзан остается под своим монашеским именем.

³ В романе У Чэн-эня "Путешествие на Запад" (XVI в.) концепция отъезда монаха не изменена – Трипитака отправляется в путешествие по императорскому повелению.

⁴ О концентрации времени как одном из приемов организации повествования и решении определенных идейных и художественных задач см. Л. К. Павловская, Факт исторический и факт литературный (на материале "Заново составленного пинхуа по истории Пяти династий") – Литература стран Дальнего Востока, М., 1979, с. 37–43.

⁵ По мнению С. Вайнштейна, буддизм в Китае, достигший в период Тан своего высшего уровня в развитии доктрины, так и не достиг в этот период апогея в укреплении своего положения в отношениях с государством. См. St. Weinstein, Imperial Patronage on the Formation of Fa'ng Buddhism – Perspectives on the Tang, London, 1973, p. 267–268.

⁶ Вопрос о времени появления буддизма в Китае ученые решают неоднозначно. Существует точка зрения, что знакомство Китая с учением Будды произошло еще во II-I вв. до н.э. (этого же взгляда придерживался и известный китайский писатель и ученый Дань Мэй (1716-1797), см., Дань Мэй, Новыне (записки) Ци Се (Синь цзе) или О чем говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О.Л.Финман, М., 1977, с.23); по мнению других авторов; более достоверными считаются известия о том, что первые шаги буддизма в Китае относятся к I-II вв. Подробнее о проникновении буддизма в Китай и его распространении см. Л.С.Васильев, Культы религии традиции в Китае, М., 1970, с.291-356.

⁷ Там же; 津田左右吉, 沙佛教の研究
Цуда Сокичи, Исследование китайского буддизма, Токио, 1957;
Ch'en K.S., Buddhism in China. A Historical survey, Princeton, 1964.

⁸ См., например, Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из дунхуанского фонда Института востоковедения), ч.I. Факсимиле рукописи, исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л.Н.Меньшикова, М., 1972.

⁹ Следует отметить, что социальные аспекты китайского буддизма наиболее четко прослеживаются в более поздних буддийских произведениях протонародной китайской литературы, например в баоцзвань (подробнее о баоцзвань см. Баоцзвань о Лу-мине. Факсимиле, издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э.С.Стуловой, М., 1979). Там мы сталкиваемся с такими выводами, что, например, государя важнее почитать, чем Будду; что чтение какой-то определенной баоцзвани важнее, чем чтение "Лотосовой сутры" и т.д. См. также Э.С.Стулова, Аннотированное описание сочинений жанра баоцзвань в собрании ЛО ИВ АН СССР (рукопись статьи, в печати).